

Свинкина М. Ю. Градуальная оппозиция «свой — иной, другой, чужой» в русском и немецком языках / М. Ю. Свинкина // Научный диалог. — 2016. — № 6 (54). — С. 94—105.

УДК 811.161.1'42+811.112. 2'42

Градуальная оппозиция «свой — иной, другой, чужой» в русском и немецком языках

© **Свинкина Марина Юрьевна (2016)**, аспирант, Волгоградский государственный университет (Волгоград, Россия), svinkina29@gmail.com.

Статья посвящена исследованию оппозиции «свой — чужой» в русской и немецкой лингвокультурах. Анализ языковых средств, репрезентирующих данную оппозицию, позволяет выявить национально-культурную специфику восприятия обозначенных феноменов в неблизкородственных лингвокультурах. Показано, что образ «чужого» представляет собой сложный ментальный конструкт, парадигма которого сегодня расширяется за счет актуализации в массовом сознании понятий «другого» и «иногое». Актуальность исследования обусловлена распространенным на сегодняшний момент поливалентным восприятием лексем чужой, другой, иной в коммуникации, что требует их более детального изучения. Данные лексические единицы выступают репрезентантами таких лингвокультурных категорий, как «чуждость» — «дружость» — «инаковость», обнаруживая разную степень проявления интенсивности аксиологического признака по шкале градации. Представлен авторский подход к рассмотрению многомерной оппозиции «свой — иной, другой, чужой» в форме кватернарной градуальной шкалы. Приводятся определения когнитивного процесса градуирования, градуальной оппозиции в языкознании. Выделяется качественный компонент в смысловой структуре градуируемых единиц. Автор делает вывод о том, что крайние члены градуальной оппозиции «свой — иной, другой, чужой» представляют собой предел противопоставления (свой — чужой) и являются антонимами, средние (иной — другой) — указывают на возрастание степени качественного признака 'вид и образ действия'.

Ключевые слова: оппозиция «свой — чужой»; векторное поле градуальности; градуирование; коммуникативная гибкость.

1. Введение

Идея о существовании противоположных сущностей является одним из структурообразующих элементов человеческой картины мира. Принцип дуальности как когнитивный принцип мироустройства находит свое отражение в языковой системе при помощи целого комплекса средств выражения. В русле когнитивного подхода «свой» и «чужой» рассматри-

ваются как формы многоаспектного знания о мире: в работах В. И. Карасика, Ю. С. Степанова, И. С. Выходцевой данные понятия трактуются как единый многослойный концепт, Е. В. Кишина, А. Ю. Скрыльникова рассматривают их как категории, Л. И. Гришаева — как когнитивную рамку, в работах А. М. Нехорошевой названные понятия характеризуются как когнитивная матрица. Однако для современной лингвистики, изучающей язык как важнейший канал взаимодействия человека с внешним миром, как средство «членения мира» и организации его восприятия человеком, вопрос об объеме содержания оппозиции «свой» — «чужой», несмотря на имеющееся количество работ в этой области, остается по-прежнему актуальным.

«Чужое» и «другое» — это источники развития личности и культуры в целом. Современный человек живет в условиях поиска своей идентичности и постоянного взаимодействия с «чужими», что объясняется развитыми каналами коммуникации, активными миграционными потоками, большей доступностью туризма как в географическом, так и материальном плане, см: [Милованова, 2014]. При этом границы и отношения внутри человеческих общностей, будь то государства, этнические сообщества или религиозные меньшинства, постоянно получают новые определения, в связи с чем сложно дать четкую дефиницию понятия «чужой». Первое затруднение, на наш взгляд, вызвано семантической размытостью и многозначностью лексемы, второе — актуализацией в общественном языковом сознании таких соотносимых понятий, как «другой» и «иной». Полагаем, что в основе семантической характеристики лингвокультурных категорий «чужесть» — «другость» — «инаковость» лежит один и тот же аксиологический признак с разной степенью его проявления.

По утверждению С. М. Колесниковой, большинство слов в языке выражают изменяемый и измеряемый качественный признак, что инициирует применение градуального подхода для анализа коннотативного компонента по шкале градации с целью установления точной лексической дефиниции [Колесникова, 2012, с. 33]. Феномен градации лежит в основе человеческого мышления, отражая способность индивидов градуировать, т. е. располагать в определенной последовательности объекты действительности при переходе от одного к другому вне зависимости от субъективных факторов [Щербаков, 2004, с. 8].

Цель настоящей статьи — обосновать целесообразность применения градуальной оппозиции при исследовании семантического наполнения лексических единиц *свой* — *иной*, *другой*, *чужой*, выделить и сравнить градуальный признак соответствующих понятий в русском и немецком языках.

2. Градуальная оппозиция в языкознании

Термин «градуирование» первым в научный оборот ввел Э. Сепир, разграничивший психологическое, логическое и лингвистическое градуирование; эксплицитный, имплицитный и потенциальный виды градуирования; доказавший связь градации с эмоциональной оценкой. По мнению ученого, градуирование — это психологический процесс установления нормы в определенном месте открытой серии, размещение значений «выше» и «ниже» этой нормы, сопоставление отдельных значений, принадлежащих одному классу, и образование — посредством интерполяции непрерывной шкалы между такими контрастирующими значениями [Сепир, 1985, с. 44]. В обыденном сознании и языке градуирование может распространяться на те феномены и ситуации, где измерение представляется едва возможным. Явление лексико-семантической градации основывается на положении о существовании особого типа семантических признаков в языке, а именно градуальных. Признаки предполагают наличие общего и различного у вещей. В логике признаками называют все то, что в той или иной степени характеризует предметы. Имеются в виду любые черты, которые могут быть использованы в процессе познания в таких логических целях, как выделение предметов, их отождествление и различение. Если в качественной характеристике предметов обнаруживается цель и смысл познания, то градуирование выступает инструментом и методом познания [Мечковская, 2005, с. 59—60].

Большой энциклопедический словарь определяет *градацию* как постепенность в расположении чего-либо, последовательно расположенные этапы, ступени при переходе от одного к другому [БЭС, 1998, с. 231]. В словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой находим: *градация* — стилистическая фигура, состоящая из ряда словесных компонентов (не менее трех), расположенных в порядке их возрастающей, или (реже) убывающей семантической и / или эмоциональной значимости, которая порождает стилистический эффект [Ахманова, 1966, с. 107]. Таким образом, суть градуирования как логико-психологического процесса, выражающегося средствами языка, заключается в увеличении или уменьшении удельного веса коннотативного компонента в семантической структуре блока [Федяева, 2003, с. 25].

Основной характеристикой лингвистической градации является ее релятивность. Значения градуальных синонимов и антонимов в большей мере являются свойством всей лексико-семантической парадигмы, а не отдельной единицы. Понятия, лежащие в основе градуальных семантических признаков, отличаются размытостью денотативной сферы, коммуникативной подвижностью и широким диапазоном варьирования в рамках шкалы.

Безграничная вариативность действительности не знает четко фиксированных границ, фактически объекты реальности связаны друг с другом тончайшими, невидимыми переходами [Trabant, 2008, с. 166]. В реальности невозможно провести четкую границу между хижинкой, домом и особняком, между холмом и горой, светом и тьмой, молодостью и старостью, и все же на практике мы легко различаем горячее и холодное, большое и маленькое [Шейгал, 1990, с. 4]. Однако, по замечанию К. Балдингера, ясность здесь заключается не в границе (которая скорее всего имеет характер не линии, а переходной зоны), а в оппозиции. Именно язык, фиксирующий подобные оппозиции, дает возможность дискретного членения недискретной действительности [Baldinger, 1980, с. 68].

Языковой оппозицией называют лингвистически существенное различие между единицами плана выражения и единицами плана содержания [Трубецкой, 2000, с. 27]. Оппозиция предполагает разложимость противопоставленных единиц на часть общие (основание для сравнения), частью различные элементы. Первый опыт систематизации типов оппозиций принадлежит Н. С. Трубецкому, который разработал учение об оппозиции как способе различения фонем [Трубецкой, 2000, с. 35].

По мнению Е. И. Шейгал, градацию в лексической семантике следует рассматривать с двух позиций:

1) согласно структурному подходу устанавливается различная сила градуальной связи между значимыми единицами в зависимости от степени общности их плана содержания; чем больше общность плана содержания, тем сильнее градуальная семантическая связь между единицами;

2) в соответствии с содержательным подходом градация связана с реализацией в языке понятийной категории количества, с количественными различиями в степени проявления одного и того же признака; в данном случае речь идет о градуальной оппозиции [Шейгал, 1990, с. 5];

В рамках нашего исследования мы придерживаемся второго подхода, следовательно, имеем дело с многомерной (распространение признака более чем на два члена одной и той же системы) градуальной оппозицией. Для расширения понятия «градуальная оппозиция» С. М. Колесникова вводит термин «векторный синонимико-антонимический комплекс», дефинируя его как специальный тип отношений, при котором внутренние члены характеризуются различной степенью (градусом) одного и того же признака, а внешние, крайние члены оппозиции представляют собой состоявшийся переход в новое качество, явление или процесс [Колесникова, 2012, с. 80]. Средства, позволяющие осуществлять градуирование, образуют особую языковую категорию — категорию интенсивности. Со-

держательный план данной категории охватывает все степени признака и строится на оппозиции «усиление — норма — ослабление».

3. Градуальный признак «чужого», «другого», «иного»

На лексическом уровне основными средствами выражения градуального значения выступают качественные и качественно-оценочные прилагательные. Любое бинарное противопоставление мыслится многопланово, без возможности дать сторонам оппозиции однозначные оценки. Противоречия в мире могут нарастать или стремиться к нейтрализации, следовательно, в оппозиции «свой — чужой» контекстуально каждый раз будет преобладать тот или иной дифференцирующий признак.

Обратимся к значениям лексем, выражающих понятия «свой» / *eigen*, «чужой» / *fremd* (табл. 1).

Таблица 1

Словарная дефиниция *свой* / *eigen* и *чужой* / *fremd*

<p>Свой:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Принадлежащий себе, имеющий отношение к себе. <i>Любить свою Родину. Свой глаз алмаз, а чужой стекло.</i> 2. Собственный, составляющий чье-н. личное достояние. <i>У них свой дом. Огурцы у нас свои, сами сажали (т. е. не покупные).</i> 3. Своеобразный, свойственный только чему-н. одному, данному. <i>В этом есть своя прелесть.</i> 4. Родной или связанный близкими отношениями, совместной деятельностью. <i>Свои люди — сочтемся (посл.).</i> 5. Свое, своего, ср. То, что принадлежит, свойственно или присуще кому-чему-н. <i>Свое и чужое. Остаться при своем. Он свое возьмет.</i> <p>[Ожегов, 2006, с. 725—726]</p>	<p>Eigen:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. jmdm. selbst gehörend; einer Sache zugehörend. Принадлежащий кому-либо, какой-либо вещи*. <i>Sein eigener Bruder hat ihn verraten. Eine eigene (unabhängige) Meinung haben / Его предал собственный брат. Иметь собственное (независимое мнение)</i> <p>* jmdm. etw. zu eigen geben (etw. schenken) / от-дать что-то кому-либо в собственность, подарить.</p> <ol style="list-style-type: none"> 2. einer Person zugehörend u. für sie typisch, charakteristisch. Принадлежащий какому-либо лицу, типичный для него, характерный. <i>Mit allem ihr eigenen Charme / со всем ей присущим шармом.</i> 3. (veraltend) sonderbar, eigenartig. (устар.) странный, своеобразный. <i>Mit dem sogenannten Fortschritt ist es eine eigene Sache; ein eigenes Ding / Так называемый успех — это дело каждого; собственное дело.</i> 4. (nicht adv.) fast übertrieben sorgfältig, genau; penibel. Слишком придирчивый, тщательный, точный. <i>Er ist darin sehr eigen / В этом весь он.</i> <p>[Duden, 2010, S. 474—475]</p>
---	--

* Здесь и далее перевод выполнен автором статьи.

<p>Чужой:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Не свой, не собственный, принадлежащий другим. <i>Чужие вещи. Писать под чужим именем.</i> 2. Не родной, не из своей семьи, посторонний. <i>Чужие люди. Стесняться чужих.</i> 3. Далёкий по духу, по взглядам. <i>Братья стали чужими.</i> [Ожегов, 2006, с. 822] 	<p>Fremd:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Nicht dem eigenen Land oder Volk angehörend, von anderer Herkunft. Не принадлежащий стране, народу, имеющий другое происхождение. <i>Eine fremde Sprache lernen / изучать иностранный язык.</i> 2. Einem anderen gehörend, nicht die eigene Person, den eigenen Besitz betreffend. Принадлежащий другому, не находящийся в собственности. <i>Das ist nicht für fremde Ohren / Это не для чужих ушей.</i> 3. Unbekannt, nicht vertraut. Неизвестный, не близкий. Fremde Leute. <i>Sich in einer fremden Umgebung zurechtfinden müssen / Чужие люди. Освоиться в чужом окружении.</i> 4. ungewohnt, nicht zu der Vorstellung, die man von jmdm., etw. hat, passend; andersgeartet. Непривычный, не совпадающий с имеющимися представлениями. <i>Das ist ein fremder Zug an ihr / В ней что-то чужое, чужая черта</i> [Duden, 2010, S. 548]
---	--

С. Ю. Сазонова, исследовавшая концепты, стоящие за лексемами *свой* / *eigen* в русской и немецкой картине мира, установила, что эти слова репрезентированы в языках сходным основным значением — ‘собственный, принадлежащий’. Что касается различий, то русская лексема *свой* не обладает значением ‘странный, своеобразный, особенный’ (как у немецкого слова — ‘*sonderbar, merkwürdig, eigenartig*’). Она употребляется лишь в значении ‘особый, своеобразный’ как свойственный только чему-л. данному. *Свой* в русском языке не имеет значений ‘слишком точный, тщательный; разборчивый, прихотливый’ (которое соответствовало бы немецкому ‘*peinlich genau, sorgsam*’) и ‘присваивать себе что-л.’ (‘*sich etw. aneignen*’) [Сазонова, 2010, с. 150—151].

Анализ лексических единиц *свой, чужой* в словарных статьях позволил выделить ключевые семантические компоненты, на основе которых строится оппозиция: (1) оба слова обозначают ‘принадлежность’; (2) оба слова указывают на ‘вид и образ действий’ (*чужой* как своеобразный, непонятный; *свой* как привычный).

Интересным представляется тот факт, что одним из компонентов значения нем. *fremd* является указание на место, пространство (*fremde Länder* — *чужие страны, fremde Umgebung* — *чужое окружение, Ausgrenzung* — *исключение за границы*), что, однако, не находит прямого соответствия с рус.

чужой и не может служить основанием для противопоставления *своему* (здесь речь идет скорее о *местный*).

Познающий ум соотносит различные сущности на пути к их пониманию. При анализе оппозиции важно также учитывать компонент ‘интенсивность эмоциональной нагрузки’, поскольку сема интенсивности актуализируется в семантической структуре единиц, вступающих в градуальные отношения. На основе анализа словарных дефиниций *свой* / *eigen* и *чужой* / *fremd* в русском и немецком языках семантическое пространство оппозиции «свой — чужой» можно представить в виде векторов, исходящих из одного полюса к другому, с расположенными на них прилагательными, отражающими тот или иной аспект семантического значения анализируемых единиц (рис. 1).

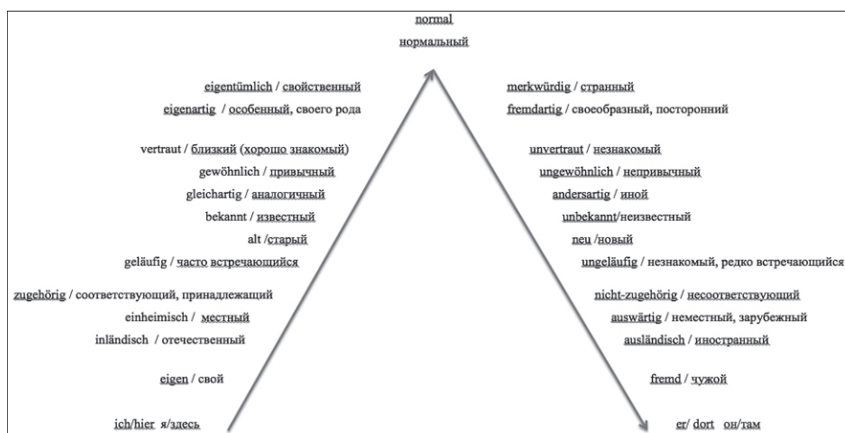

Рис. 1. Векторное поле градуальности

Семантическая градация непосредственно связана с операцией сравнения. Градуальные отношения взаимодействуют с синонимическими и антонимическими отношениями и в то же время выходят за их рамки, так как служат для передачи языковыми средствами сложнейших, тончайших семантических оттенков [Щербаков, 2004, с. 8]. Заметим, что все лексические единицы, входящие в семантическую парадигму «чужой», выступают антонимами словарных единиц семантической парадигмы «свой». Основным словообразовательным средством выражения антонимии выступают префиксы с противоположным значением: *ne-* в русском языке и *in-* в немецком языке. В то же время определить точную градуальную последовательность единиц, относящихся к одной подгруппе (например,

vertraut / близкий (*хорошо знакомый*), *gewöhnlich* / привычный, *gleichartig* / аналогичный, *bekannt* / известный), не представляется возможным. Если *свой* / *eigen* в большинстве случаев соотносится с понятиями *нормальный*, *естественный*, *само собой разумеющийся*, *понятный*, то коннотация *чужого* / *fremd* является культурно обусловленной и получает исключительно субъективное наполнение. На наш взгляд, определить степень проявления того или иного признака можно только при анализе целого высказывания в речевой ситуации, а также с учетом научной парадигмы исследования.

Любая картина мира располагает собственной геометрией и психологией интерпретации действительности [Wilden, 2013, с. 49]. В. Г. Фельде считает, что грань между «своим» и «чужим» может проходить по нескольким направлениям. Попытка вскрыть глубинные истоки «своего» и «чужого» в пространственно-временном континууме, в мире социальном и культурном актуализирует понятие мифологической оппозиции, где «свой» для первобытного человека соотносится с естественным и профанным, а «чужой» — с сакральным и потусторонним. С позиции политико-религиозной оппозиции отождествление со «своим» возможно по одному и единственному признаку, например, по признаку принадлежности к вере или по признаку принадлежности к политической организации. Образ «чужого» создается по одному признаку и достраивается до образа «врага». Широкий диапазон для исследования представляет подход с позиций философии, в котором область «своего» сведена до области «своего Я», расширены границы «чужого» и представлен концепт «другого» [Фельде, 2015, с. 49].

Противопоставление «Я — другой» не равно оппозиции «свой — чужой», а производно от нее в процессе конкретизации опыта личного бытия. В то время как парадигма «своего» конструируется путем обобщения, область «Я» выстраивается посредством обособления.

Рассмотрим семантическое значение единиц *другой* / *anderer* (табл. 2).

Таблица 2

Словарная дефиниция *другой* / *anderer*

<p>Другой: 1. Не этот, не данный. <i>На другом берегу (на противоположном). И тот и другой (оба, каждый из двух).</i> 2. Не такой, иной. <i>После женитьбы он стал другой. Думает одно, а говорит другое.</i></p>	<p>Anderer: 1. Abweichend, verschieden. Нетождественный, иной. <i>Eine andere Meinung vertretende Minderheit. Sie ist anders als er / Разделяющее другое мнение меньшинство. Она другая по сравнению с ним.</i> 2. Andersartig, fremd, ungewohnt. Отличный, чужой, непривычный. <i>Anders aussehen,</i></p>
--	--

3. Второй, следующий. <i>На другой день.</i>	<i>wirken / выглядеть по-другому, производить иное впечатление.</i>
4. Некоторый, какой-нибудь иной (разг.). <i>Другой бы благодарил, а ты недоволен</i> [Ожегов, 2006, с. 273]	3. Im anderen Fall, anderenfalls, sonst. В другом случае, иначе, иным образом. <i>Wir müssen ihm zuerst helfen, anders lässt er uns nicht / Мы должны сначала ему помочь, иначе он нас не отпустит</i> [Duden, 2010, S. 175]

Семантика лексем позволяет сделать вывод, что доминирующим коннотативным признаком, релевантным для соотношения с понятием, обозначенным словами *чужой / fremd*, выступает отношение в и д а и о б р а з а действий (другой как непохожий, второй, альтернативный). Признаки принадлежности и пространства выражены в слабой степени, или же вовсе отсутствуют.

В философии постмодернизма в центре внимания находится дискурс *Другого*, познаваемый через призму его инаковости. «Другое» нейтрализует пейоративную окраску «чужого», а «иное» позволяет познавать мир в парадигме «любопытство — интерес — симпатия — уважительное отношение — принятие».

Словарные дефиниции лексических единиц *иной / verschieden* свидетельствуют о соотношенности лексем с понятиями, обозначенными словами *другой / anderer*, имея в качестве одного из значений признак в и д а и о б р а з а действий (табл. 3).

Таблица 3

Словарная дефиниция *иной / verschieden*

<p>Иной: 1. Другой, отличающийся от этого. <i>Иной подход.</i> 2. Некоторый, какой-н., какой-то. <i>Иному это может не понравиться.</i> [Ожегов, 2006, с. 396]</p>	<p>Verschieden: 1. Nicht gleich; in wesentlichen oder allen Merkmalen voneinander abweichend; Unterschiede aufweisend. Неодинаковый; отличающийся по основным или всем признакам; обнаруживающий различия. <i>Die beiden Brüder sind ganz verschieden / Оба брата абсолютно разные.</i> 2. (dem Indefinitpronomen und unbestimmten Zahlwort nahestehend) einige, mehrere, manche, dieses und jenes. (по аналогии с неопределенным местоимением, неопределенным числительным) некоторые, многие, иные тот и этот. <i>Verschiedene Punkte der Tagesordnung. Verschiedene wollten sich nicht beteiligen. Verschiedenes ist mir unklar / Иные пункты повестки дня. Другие не хотят принимать в этом участия</i> [Duden, 2010, S. 927]</p>
---	--

4. Выводы

Оппозиция как способ выражения антиномичной структуры человеческого сознания непосредственно реагирует на изменения, происходящие в обществе. Чем меньше градуальных элементов содержит оппозиция, тем объемнее и сложнее ее крайние члены. В случае если количество связей между элементами оппозиции увеличивается, тип соотношения между членами усложняется, а объем значения крайних сторон оппозиции упрощается. Для обыденного сознания расхожим является мнение, что существует не две, а три оценочные подсистемы: хорошо — нейтрально — плохо. Подобная модель отражает стремление полярных оценок к нейтрализации и состоянию равновесия.

В рамках нашего исследования градуальная оппозиция может быть представлена следующим образом: «свой — иной, другой, чужой». Крайние члены градуальной оппозиции представляют собой предел противопоставления (*свой — чужой*) и являются антонимами, средние (*иной — другой*) — указывают на возрастание степени качественного признака в идее и образе действия. Средняя часть шкалы градации отражает коллективно-субъективные представления об усредненном проявлении того или иного качества. Эти представления являются логико-психологическим основанием градуирования, что, однако, может не в полной мере осознаваться самими субъектами градуирования.

Источники и принятые сокращения

1. Ахманова О. С. *Словарь лингвистических терминов* / О. С. Ахманова. — Москва, 1966. — 607 с.
2. БЭС — *Большой энциклопедический словарь* / гл. ред. А. М. Прохоров. — Москва : Большая рос. энциклопедия, 1998. — 1450 с.
3. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов., Н. Ю. Шведова. — Москва : ИТИ Технологии, 2006. — 944 с.
4. *Duden.* Das Bedeutungswörterbuch. — Mannheim : Dudenverlag, 2010. — 1152 s.

Литература

1. Колесникова С. М. Градуальность : системные связи и отношения / С. М. Колесникова. — Москва : Прометей, 2012. — 294 с.
2. Мечковская Н. Образная концептуализация градуально-количественных представлений в русской фразеологии / Н. Б. Мечковская // *Kognition, Sprache und phraseologische / parömiologische Graduierung.* — Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2005. — С. 58—153.

3. *Милованова М. В.* Проблемы культурной и языковой ассимиляции мигрантов (на примере Волгоградской области) / М. В. Милованова // Гуманитарные и социальные науки. — № 4. — 2014. — С. 169—181.
4. *Сазонова С. Ю.* Концепт «свой» в русской и немецкой языковой картине мира / С. Ю. Сазонова // Вестник Амурского государственного университета. — 2010. — Вып. 48 : Сер. Гуманитар. науки. — С. 147—151.
5. *Сепир Э.* Градуирование: семантическое исследование / Э. Сепир // Новое в зарубежной лингвистике. — Москва : Прогресс, 1985. — Вып. 16 — С. 43—78.
6. *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии / Н. С. Трубецкой. — Москва : Аспект-Пресс, 2000. — 352 с.
7. *Федяева Н. Д.* Языковой образ среднего человека в аспекте когнитивных категорий дуальности, градуальности, оценки, нормы : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Н. Д. Федяева. — Омск, 2003. — 171 с.
8. *Фельде В. Г.* Оппозиция «свой — чужой» в культуре : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.13 / В. В. Фельде. — Омск, 2015. — 152 с.
9. *Щербаков А. В.* Градация как стилистическое явление современного русского литературного языка : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / А. В. Щербаков. — Кемерово, 2004. — 229 с.
10. *Baldinger K.* Semantic theory: towards a modern semantics / K. Baldinger. — Oxford : Basil Blackwell, 1980. — 320 p.
11. *Trabant J.* Was ist Sprache? / J. Trabant. — München : Verlag C. H. Beck oHG, 2008. — 319 s.
12. *Wilden A.* Die Konstruktion von Fremdheit : eine interaktionistisch-konstruktivistische Perspektive / A. Wilden. — Mьnster : Waxmann Publishing, 2013. — 300 s.

Gradual Opposition “Own — Different, Another, Alien” in Russian and German Languages

© **Svinkina Marina Yuryevna (2016)**, post-graduate student, Volgograd State University (Volgograd, Russia), svinkina29@gmail.com.

The article is devoted to the opposition “own — alien” in Russian and German linguistic cultures. Analysis of linguistic means of representing this opposition allows to identify the national and cultural specificity of perception of the identified phenomena in non-relative linguistic cultures. It is shown that the image of the “alien” is a complex mental construct, a paradigm of which is today expanded with the actualization in the mass consciousness of the concepts of “the other” and “alien”. The research urgency is caused by common at the moment multivalent perception of lexemes *drugoy* ‘stranger’, *inoy* ‘other’, *chuzhoy* ‘alien’ in communication that requires their more detailed study. These lexical units are the representatives of the linguistic and cultural categories such as “strangeness” — “otherness”, revealing a different degree of manifestation of intensity of the axiological feature on a scale of gradation. The author’s approach to consideration of the multidimensional opposition “own — different, another, alien” in the form of quaternary gradable

scale is presented. Definitions of cognitive process of graduation, gradable opposition in linguistics are given. The quality component in the semantic structure of the calibrated units is revealed. The author concludes that the extreme members of gradable opposition “own — other, another, alien” represent the limit of the opposition (“own — alien”) and are the antonyms, medium ones (“another — different”) indicate the increased degree of quality characteristic ‘look and way of doing things’.

Key words: opposition of “own — alien”; vector field of gradualness; graduation; communicative flexibility.

Material resources

- Akhmanova, O. S. 1966. *Slovar' lingvisticheskikh terminov*. Moskva. (In Russ.).
 BES — Prokhorov, A. M. (ed.). 1998. *Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar'*. Moskva: Bolshaya ros. entsiklopediya. (In Russ.).
 Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. 2006. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Moskva: ITI Tekhnologii. (In Russ.).
 Duden. 2010. *Das Bedeutungswörterbuch*. Mannheim: Dudenverlag. (In Deutsch).

References

- Fedyaeva, N. D. 2003. Yazykovoĭ obraz srednego cheloveka v aspekte kognitivnykh kategoriy dualnosti, gradualnosti, otsenki, normy: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk. Omsk. (In Russ.).
 Felde, V. G. 2015. *Oppozitsiya «svoĭ — chuzhoĭ» v kulture: dissertatsiya ... kandidata filosofskikh nauk*. Omsk. (In Russ.).
 Kolesnikova, S. M. 2012. *Gradualnost': sistemnyye svyazi i otnosheniya*. Moskva: Prometey. (In Russ.).
 Mechkovskaya, N. 2005. Obraznaya kontseptualizatsiya gradualno-kolichestvennykh predstavleniy v russkoy frazeologii. In: *Kognition, Sprache und phraseologische / parömiologische Graduierung*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. (In Russ.).
 Milovanova, M. V. 2014. Problemy kulturnoy i yazykovoy assimilyatsii migrantov (na primere Volgogradskoy oblasti). *Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki*, 4: 169—181. (In Russ.).
 Sazonova, S. Yu. 2010. Kontsept “svoĭ” v russkoy i nemetskoy yazykovoy kartine mira. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 48: 147—151. (In Russ.).
 Sepir, E. 1985. Graduirovaniye: semanticheskoye issledovaniye. In: *Novoye v zarubezhnoy lingvistike*. Moskva: Progress. 16. (In Russ.).
 Shcherbakov, A. V. 2004. *Gradatsiya kak stilisticheskoye yavleniye sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Kemerovo. (In Russ.).
 Trabant, J. 2008. *Was ist Sprache?* München: Verlag C. H. Beck oHG. (In Deutsch).
 Trubetskiy, N. S. 2000. *Osnovy fonologii*. Moskva: Aspekt-Press. (In Russ.).
 Baldinger, K. 1980. *Semantic theory: towards a modern semantics*. Oxford: Basil Blackwell.
 Wilden, A. 2013. *Die Konstruktion von Fremdheit: eine interaktionistisch-konstruktivistische Perspektive*. Münster: Waxmann Publishing. (In Deutsch).